АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
СОВЕТСКАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ

ВОПРОСЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Москва - 1982

Содержание

Стр.

Л.Л.РЫБАКОВСКИЙ

ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА ФАКТОРОВ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

В последние 15-20 лет в литературе стало распространенным начинать анализ того или иного понятия с выяснения этимологии слова. Воспользовавшись этим тривиальным приемом, заметим, что "фактор" в переводе с латинского означает "делающий", "производящий". Научное значение этого слова совпадает с этимологическим. В справочной литературе понятие "фактор" применяется для обозначения движущей силы какого-либо процесса, явления. Вот собственно все, что можно сказать о таком общем для всех наук понятии как фактор.

К понятию фактора в демографии, как, в общем, и в других науках, наблюдается удивительное отношение: ученые им широко пользуются, не делая обычно попыток его научного определения. В отличие, например, от такого понятия как миграция населения, определение которому можно встретить буквально в любой книге, посвященной анализу этого процесса, понятие "фактор миграции" или "фактор рождаемости" принимается как заранее данное и не нуждающееся в каких-либо комментариях.

Это понятие обойдено не только отечественной, но и зарубежной демографической литературой. По существу нет ни одной книги, посвященной анализу его сущности. И это не только отличительная черта демографов. Экономическая и со-

И.Ю.РОДЗИНСКАЯ

ВЛИЯНИЕ ВОЗРАСТА ЖЕНЩИН НА ИХ РЕПРОДУКТИВНЫЕ УСТАНОВКИ

Общеизвестно, что продуктивность брака с увеличением возраста женщины падает. В странах с неконтролируемой рождаемостью это связано, как показывает статистика, со снижением плодовитости женщин после 35-40 лет. В странах, где рождаемость контролируется, ее снижение начинается с 30-летнего возраста женщин и обусловливается не столько физиологическими причинами, сколько социальными факторами, влияющими определенным образом на ценностные ориентации и установки женщин. На этом вопросе, мало освещенном в социологической и демографической литературе, мы остановимся в данной статье.

Материалы статистики, как в СССР, так и в других экономически развитых странах, свидетельствуют, что в последние десятилетия наряду с заметным сокращением рождаемости в целом происходит ее резкое снижение у женщин старших возрастов и концентрация деторождения в период с 20 до 30 лет.

В СССР о сдвигах в возрастном составе рожающих можно судить по изменению возрастных коэффициентов рождаемости. В 1938-39 гг. суммарный коэффициент рождаемости у женщин в возрасте 35 лет и старше составлял 25% от общего показателя, в 1969-70 - 14%, в 1979-80 - 9% [1].

---

[1] См.: Сифман Р.И. Размещение рождений в течение периода плодовитости женщин СССР. - В сб.: Факторы рождаемости. М., 1971, с. 15,16; Вестник статистики, 1981, № 11, с. 71.

Коэффициент рождаемости у женщин в возрасте 35 лет и более снизился за последние 10 лет во всех республиках СССР особенно интенсивно (см. табл. I). Так, в группе 35-39 лет он снизился в два и более раза в четырех республиках (Белорусской, Азербайджанской, Молдавской и Армянской ССР). В группе 45-49 лет этот показатель снизился в 2,5-3 раза уже в девяти союзных республиках, в том числе в Белоруссии - в 4,3, в Армении - в 3,6, в Азербайджане - в 3,3 раз (см. табл. I).

Хотя рождаемость в старших возрастных группах женщин среднеазиатских республик намного превышает аналогичные показатели в республиках европейской части страны и РСФСР, но и в них она существенно снизилась; причем, чем старше группа женщин, тем быстрее идет снижение. Коэффициенты рождаемости у женщин старших возрастных групп в Таджикской и Туркменской ССР, хотя и повысились в 60-х гг., но в 70-х начали интенсивно снижаться и достигли более низкого уровня, чем в 1958-59 гг. За последние десять лет они снизились в группе 45-49 лет в Таджикистане в 1,5 раза, в Киргизии и Туркмении - в 1,8, в Узбекистане - в 2,4 раза (см. табл. I).

О возрастных сдвигах в рождаемости свидетельствуют данные выборочных исследований. Женщины европейских республик нашей страны, по данным всесоюзного исследования НИИ ЦСУ 1972 г., к 7 годам брачной жизни рожают 60-70% ожидаемых детей и прекращают репродуктивную деятельность к 35 годам [1]. Средний возраст при рождении детей даже третьей очередности, по данным, опубликованным в книге Р.И.Сифман, снизился до 30 лет [2]. Сокращение среднего возраста матери при рождении детей, по мнению автора, является следствием не перемещения срока рождений от старших возрастов к младшим, а сокращения

---

[1] См.: Сколько детей будет в советской семье. М., 1977, с. 34, 38.

[2] См.: Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР. М., 1974, с. 103, 107.

Таблица I

Коэффициенты рождаемости у женщин старших возрастных групп по республикам СССР за 1958-59, 1969-70, 1979-80 гг. [x]

Республики	35-39 лет			40-44 года			45-49 лет		
	1958-59	1969-70	1979-80	1958-59	1969-70	1979-80	1958-59	1969-70	1979-80
	I	2	3	4	5	6	7	8	9
СССР	66,6	48,5	29,8	24,I	I5,3	I0,2	5,0	2,9	I,5
РСФСР	57,7	32,2	I8,4	I9,9	9,0	5,I	3,0	I,I	0,4
Украинская ССР	44,6	29,2	I8,I	II,5	7,2	4,6	I,6	0,7	0,3
Белорусская ССР	7I,I	43,2	2I,2	22,6	I2,3	5,5	4,2	I,3	0,3
Узбекская ССР	I78,6	I94,9	I22,7	96,8	9I,5	60,4	38,4	27,0	II,4
Казахская ССР	I27,2	83,4	58,5	54,8	34,I	23,5	I6,6	9,0	3,5
Грузинская ССР	58,7	46,3	24,0	2I,5	I2,6	7,6	6,4	2,4	I,4
Азербайджанская ССР	I62,7	I46,9	69,0	73,5	53,3	29,2	29,6	I4,I	4,2
Литовская ССР	77,6	47,8	30,8	27,8	I4,9	9,2	4,5	I,3	0,6
Молдавская ССР	I04,3	6I,9	30,6	46,I	2I,0	9,I	9,I	2,6	0,9
Латвийская ССР	43,0	29,4	22,7	I2,7	7,3	5,4	I,3	0,5	0,2
Киргизская ССР	I32,0	I54,5	I02,5	64,6	69,6	47,3	25,9	20,2	II,8
Таджикская ССР	I54,4	2I5,8	I68,8	87,4	I08,5	87,2	33,2	36,2	23,6

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
Армянская ССР	I54,9	67,6	2I,7	I54,9	67,6	8,2	I6,4	5,I	I,4
Туркменская ССР	I73,4	2I3,0	I54,2	93,I	II0,2	80,4	34,0	3I,4	I7,3
Эстонская ССР	4I,9	29,9	22,2	I2,0	7,4	5,3	0,9	0,5	0,2

x) См.: Народонаселение стран мира. М., I974, с. 74-78; Вестник статистики, I98I, № II, с. 7I.

уровня рождаемости в старших возрастах [I]. Таким образом, большинство семей заканчивает свое формирование в молодом возрасте, задолго до того времени, когда они фактически не смогут иметь детей.

Подобные же процессы наблюдаются во многих странах Европы с низким и средним уровнем рождаемости. Так, в Нидерландах с 1960 по 1974 гг. коэффициент рождаемости женщин в группе 35-39 лет снизился в 4 раза, в ГДР - в 3, в Англии, Австрии и ФРГ - в 2,3 раза[2].

Среди других европейских стран выделяются Скандинавские, где наблюдается устойчивое сокращение показателей рождаемости во всех возрастных группах, но с 30 лет это снижение идет наиболее резко. Если в целом рождаемость, например, в Швеции сократилась на 35%, то в возрастах старше 35 лет - на 70, в Норвегии - на 60%. В целом в Швеции, Дании, Норвегии 2/3 общего числа рождений приходятся на возраст от 20 до 30 лет [3].

В США, судя по материалам статистики, наряду с общим сокращением рождаемости, наблюдаемым в 70-х гг., коэффициент рождаемости в старших возрастных группах с 1960 по 1975 гг. снизился втрое [4]. Сокращение детородного периода было отмечено и в исследованиях по проблемам рождаемости, регулярно проводящихся в США, начиная с 1955 г. Данные опроса 1965 г. показали, что к 29 годам 73% семей самых молодых когорт (1936-44 гг. рождения) уже заканчивают свое формирование т.е. более не ожидают детей; в старших же возрастных когортах

I См.: Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР. с. 109.

2 См.: Народонаселение стран мира, с. 88-92.

3 См.: The fertility decline in the Nordic countries. Copenhagen, 1978, p.32,43,57.

4 См.: Народонаселение стран мира, с. 112.

(1926-30 гг. рождения) к этому возрасту имели ожидаемое число детей 65% [1]. Данные исследования 1973 г. в США, подтвердив тенденцию общего снижения рождаемости, выявили существенное снижение за прошедшие пять лет как фактического, так и ожидаемого числа детей у женщин старше 30 лет [2] (см. табл.2). Так, в 1967 г. на 1000 женщин 30-34 лет - 239, а 35-39 лет - 85 намеревались иметь еще детей. В 1973 г. на 1000 женщин намеревались иметь еще детей соответственно 181 и 44 [3].

Как видим, в обществах, где практикуется контроль над рождаемостью, рождение детей у женщин старше 30-35 лет встречается все реже. В основе этого явления, по мнению ряда ученых, лежат социальные и социально-психологические факторы, влияющие на репродуктивные намерения женщин старших возрастов. Подтверждением этого тезиса служит сокращение не только фактического, но и желаемого числа детей с увеличением возраста женщины. Так, обследование польских женщин в 1966 г. (обследовано 5708 семей по всей стране) показало, что хотят иметь еще детей 39% женщин моложе 30 и только 10% старше 30 лет, причем и те и другие имели только одного ребенка [4].

---

[1] См.: Райдер Н., Уэстоф Ч. Тенденции изменения ожидаемого числа детей в США: 1955, 1960, 1965. - В сб.: Изучение мнений о величине семьи. М., 1971, с. 86, 87.

[2] См.: Fertility expectations of American Women. Current population reports. Washington, 1974, p.18.

[3] См.: там же, р. 4.

[4] См.: Заремба З. Женщины в обществе и семье. - В сб.: Рождаемость и ее факторы. М., 1968, с. 72.

Такая же четко выраженная обратная зависимость между возрастом женщины и желанием иметь еще детей была обнаружена в обследованиях, произведенных НИИ ЦСУ в 1966 г. и Центром народонаселения МГУ в 1970 г. на ряде предприятий г. Москвы [1]. Женщины до 20 лет, имеющие одного ребенка, вдвое чаще, чем тридцатилетние, хотели иметь второго: 56 против 25% [2]. Подобные же данные получены в исследовании Шлиндмана Ш. и Звидриньша П. в Латвии [3].

В целом, кроме констатации в ряде работ влияния возраста женщины на ее репродуктивные установки, более глубоких разработок проблемы не производилось. Некоторые, хотя и косвенные, данные, относящиеся к поднятому нами вопросу, содержатся в сведениях о мотивах отказа от рождения вторых и более детей в опросах мнений замужних женщин, проведенных как в отдельных городах и областях, так и по стране в целом. Во всех исследованиях "возраст женщины" стоит на втором месте среди прочих мотивов отказа от рождения следующего ребенка [4]. В исследовании, проведенном Проблемной лабораторией народонаселения МГУ в 1966 г. в одном из районов Новгородс-

---

[1] См.: Белова В.А., Дарский Л.Е. Планирование и формирование семьи по данным обследования работниц московских предприятий. - В сб.: Районные особенности воспроизводства СССР. Чебоксары, 1972, с. 160; Киселева Г., Рылкова И. О мотивах ограничения рождаемости. - В сб.: Развитие населения. М., 1974, с. 61.

[2] Там же.

[3] См.:Шлиндман Ш.,Звидриньш П. Изучение рождаемости М., 1976, с. 129.

[4] См.: Белова В.А., Дарский Л.Е. Планирование и формирование семьи..,с.16;Киселева Г.П. О демографической ситуации в РСФСР - В сб.: Районные особенности воспроизводства населения СССР, с. 39.

Таблица 2

Доля женщин различных возрастных групп, имеющих определенное число детей и планирующих еще их иметь (белые замужние женщины, США, 1973 г.)[x] в %

Возраст женщины	В ближайшие 5 лет			Всего в будущем		
	Имеющееся число детей					
	I	2	3 и более	I	2	3 и более
I4 - I7	42,2	35,4	6,I	22,4	47,6	I6,4
I8 - 24	42,7	26,5	2,4	26,5	35,6	I2,9
25 - 29	26,0	I2,7	I,0	2I,9	I4,9	3,4
30 - 34	9,3	2,5	0,4	8,6	3,0	0,7
35 - 39	2,0	0,4	0,I	I,9	0,4	0,2

x Fertility expectation of American Women. Current population reports, p.I8.

кой области, впервые было отмечено, что такой мотив отказа от новых рождений, как "поздний возраст", хотя он и не был предусмотрен исследователями, выдвигали женщины плодовитого возраста 38-40 лет [I]. Некоторые женщины объясняли это тем, что "стыдно перед людьми и детьми". В исследовании Центра народонаселения МГУ 1970 г. опрашивались уже женщины не старше 40 лет, в латвийском исследовании средний возраст женщин не превышал 33 лет - результат был одинаков:в структуре мотивов возраст женщины являлся одним из основных.

Все это говорит о том, что мнения женщин о предельном возрасте рождения детей и их репродуктивные установки взаи-

I Киселева Г.П. Из опыта конкретного социально-демографического обследования. - В кн.: Изучение воспроизводства населения. М., 1968, с. 315.

мосвязаны. В ряде зарубежных работ выявлялось мнение женщин об идеальном возрасте при рождении последнего ребенка. В общенациональном опросе женщин Франции, проведенном Национальным институтом демографических исследований еще в 1966 г., оптимальным был назван возраст 35 лет, причем около четверти опрошенных назвали цифру ниже 30 лет [1]. В США вопрос об идеальном возрасте женщины при рождении последнего ребенка впервые был поставлен в общенациональном исследовании 1970 г. Средним идеальным возрастом для рождения последнего ребенка оказалось 30,8 лет. Основная масса женщин назвала цифру 30 лет, часть - 25 и 35 лет. Возраст свыше 35 лет назван не был.

В СССР вопрос об идеальном возрасте женщин при рождении первого и последнего ребенка ставился только в одном из известных нам исследований - исследовании Центра народонаселения, проведенном среди женщин, имеющих двоих детей, в 1978 г. в Москве под руководством А.И.Антонова. Вопрос звучал так: "В каком возрасте лучше всего обзаводиться последним ребенком?". Распределение ответов, как сообщил нам автор исследования, оказалось следующим; до 25 лет - 15%, 25-29 лет - 7%, 30-34 года - 25,5%, 35-39 лет - 3,7%, 40 лет и более - 0,1%, не имеют мнения - 8,9%. Связь этого показателя с другими переменными пока не анализировалась.

Каковы же причины отрицательного отношения женщин к рождению детей после 30 лет?

Наиболее тщательная разработка данной проблемы содержится в монографии "Социальная демография" (Нью-Йорк, 1978) в главе "Возраст и социология рождаемости", написанной двумя американскими демографами Р.Риндфасом и Л.Бампасом [2].

---

1 См.: Жирар А., Зюке Э. Опрос мнений о структуре семьи и предупреждении рождений. - В сб.: Изучение мнений о величине семьи, с. 32.

2 См.: Rindfuss R.R., Bumpuss L.I. Age and Sociology of fertility.-Social Demography, N-Y,1978.

Их выводы базируются на материалах опросов американских женщин, состоящих в браке, проведенных в США в 1965 и 1970 гг. Упомянутая работа посвящена в основном выяснению влияния социальных факторов как на сокращение фактического числа детей, так и на репродуктивные намерения женщин возрастных групп (30 лет и более). Авторы рассматривали влияние не только возраста женщины на фактическое и ожидаемое ею число детей, но также и возраста вступления в брак, возраста последнего ребенка, продолжительности брака. Влияние всех этих факторов определялось в сочетании с другими переменными - такими, как социальное положение, образование, социальное происхождение, национальность, вероисповедание и пр.

На основании результатов опроса американских женщин была доказана зависимость между возрастом вступления женщины в брак, продолжительностью брака и желаемым и ожидаемым числом детей. Эта зависимость отмечалась исследователями и ранее: так, по данным В.А.Беловой и Л.Е.Дарского, собираются иметь в среднем 1,8 ребенка женщины, вступившие в брак до 20 лет и 1,2 - в возрасте после 30 лет [1]. Аналогичные данные были получены в московском исследовании 1970 г. Центра народонаселения МГУ [2]. Относительно обратной связи продолжительности брака и желаемого числа детей чешский исследователь И.Прокопец писал еще в 1968 г.: "Чем продолжительнее брак, тем меньше число желаемых детей. Решающее значение имеет то обстоятельство, может ли молодая чета иметь детей в первые годы замужества. При отсутствии необходимых условий желание иметь еще детей из года в год уменьшается" [3].

---

[1] См.: Белова В.А., Дарский Л.Е. Планирование и формирование семьи...

[2] См.: Киселева Г., Рылкова И. О мотивах ограничения рождаемости, с. 62.

[3] Прокопец И. Замужняя женщина в семье и на работе. - В сб.: Рождаемость и ее факторы, с. 53.

И возраст вступления в брак, и продолжительность брака взаимосвязаны с возрастом женщины и поэтому трудно отделимы один от другого. Американские исследователи Риндфас и Бампас проверили взаимовлияние этих факторов путем множественных корреляций и пришли к выводу, что влияние возраста женщины является основополагающим [I].

С возрастом женщины тесно связан еще один показатель, оказывающий влияние на вероятность новых рождений - возраст последнего ребенка. Зависимость между величиной открытого интервала и желанием иметь следующего ребенка была четко установлена при опросе американских женщин: чем старше последний ребенок, тем меньше женщина намеревается родить еще одного [2]. По данным исследований, проведенных в США, доля намеревающихся иметь еще детей обратно пропорциональна возрасту младшего ребенка (см. табл. 3).

Опросы американских женщин, по свидетельству Р.Риндфаса и Л.Бампаса, ясно показали, что чем больше времени отделяет женщину от интенсивного ухода за малолетним ребенком (а было подсчитано, что на уход за ребенком до 2-х лет тратится в 3-4 раза больше времени, чем на ребенка 2-5 лет), тем меньше желает женщина вновь включиться в подобную сферу деятельности. По свидетельству авторов, влияние возраста младшего ребенка на репродуктивные намерения женщины в некоторой степени ослабевает, если учесть все другие переменные: образова-

---

I См.: Rindfuss R.R., Bumpuss L.L. Age and Sociology of fertility.

2 См.: Фридмен Р., Кумз Л. Ожидаемое число детей и характер развития семьи: продольное исследование. - В сб.: Изучение мнений о величине семьи., с. 5I; Райдер Н., Уэстоф Ч. Тенденции изменения ожидаемого числа детей в США. - Там же, с. 69.

Таблица 3

Ожидаемое число детей у женщин различного возраста в зависимости от количества лет, прошедших с момента рождения последнего ребенка (США, 1973) [x]

Рождение последнего ребенка	Возраст матери	Ожидается в ближайшие 5 лет				Ожидается всего в будущем			
		Ни одного	I	2	3 и более	Ни одного	I	2	3 и более
Менее 2-х лет	25-29	60,6	30,9	7,9	0,5	60,I	27,I	I0,0	2,9
	30-34	79,3	I6,7	3,3	0,7	78,9	I5,3	4,2	I,6
	35-39	92,2	7,8	–	–	92,2	7,8	–	–
2-4 года	25-29	68,7	26,2	4,4	0,6	68,5	24,7	5,7	I,3
	30-34	87,5	II,2	I,I	0,2	87,6	I0,8	I,4	0,2
	35-39	93,9	4,7	0,5	0,9	93,9	4,7	0,5	0,8
5-9 лет	25-29	79,I	I8,8	2,0	–	78,4	I8,8	I,I	–
	30-34	93,2	6,0	0,8	–	93,0	6,0	–	–
	35-39	99,3	0,7	–	–	99,3	0,7	–	–
I0 и более	25-29								
	30-34	94,I	5,I	0,3	0,5	94,2	4,7	0,5	0,3
	35-39	98,8	I,0	0,2	–	98,8	I,0	0,2	–

x Fertility expectations of American Women, p.23.

ние, расу, религию, возраст вступления в брак, продолжительность интервала между вступлением в брак и рождением первого ребенка. Тем не менее оно остается существенным [1]. Доля намеревающихся иметь еще детей среди тех, кто имеет малышей до 2-х лет, на 2/3 больше, чем у имеющих детей шести и более лет.

Все материалы свидетельствуют, что чем дольше предполагаемое рождение откладывается, тем больше вероятности, что пара будет пересматривать свои репродуктивные намерения в сторону уменьшения [2]. Откладывание рождений играет существенную роль в конечном числе детей. Значительная часть различий в числе детей, связанная с образованием женщин, также, по мнению Р.Риндфаса и Л.Бампаса, может быть следствием откладывания рождений. Так, отрицательное влияние образования на конечное число детей у американских женщин перестает сказываться, если учитывать возраст женщины при рождении первого ребенка. У белых женщин различного уровня образования, имевших первых детей в одном и том же возрасте, конечное число детей оказалось одинаковым [3].

Таким образом, данные советских и зарубежных исследований говорят о том, что у женщин, перешагнувших рубеж интенсивного рождения детей - 30 лет, имеется определенная ориентация на отказ от новых рождений, независимо от того, сколько детей у них уже имеется. Такая тенденция вызывается рядом социальных факторов, рассмотренных в упоминавшейся нами ранее работе Р.Риндфаса и Л.Бампаса. Во-первых, по мнению ав-

---

[1] См.: Фридмен Р., Кумз Л. Ожидаемое число детей и характер развития семьи., с. 51.

[2] См.: Rindfuss R.R., Bumpuss .L.L. Age and Sociology of fertil

[3] См.: Там же.

торов, чем дольше женщина откладывает рождение ребенка следующей очередности, тем больше вероятности, что она оказывается вовлеченной в другую деятельность, требующую расходов времени и энергии: профессиональную, общественную, любительскую и пр. Все эти виды деятельности вступают в конкуренцию с рождением следующего ребенка.

Во-вторых, особое влияние на репродуктивные установки оказывает микросреда семьи. С годами пронаталистское влияние друзей и знакомых ослабевает. Поскольку основная масса семей оканчивает деторождение до 30 лет, то супруги, решившие родить еще одного ребенка, рискуют оказаться в определенной изоляции. Они снова вступают в фазу интенсивного ухода за новорожденным, в то время, как у их сверстников этот период миновал, и поэтому испытывают недостаток в сопереживании и общении, остаются, по выражению авторов, " вне игры".

В-третьих, существуют определенные нормативные границы, предписывающие подходящее время для деторождения. Молодых людей при вступлении в брак предостерегают о нежелательности затягивать рождение детей. не то это будет "слишком поздно". Молодые супруги с детьми являются на Западе образцом семьи, пропагандируемым средствами массовой информации.

Надо отметить, что нормы, определяющие крайние сроки рождения детей, существуют и в ряде стран с высокой рождаемостью. Так, в Индии, Нигерии, Индонезии, Пакистане и некоторых других странах существуют нормы поведения, при которых женщине, имеющей взрослых детей, особенно дочь или невестку, ждущую ребенка, считается неприличным продолжать сексуальную жизнь и рожать детей [I]. Существование такой нормы исторически обусловлено и связано с потребностью молодой семьи в помощи со стороны старшего поколения.

I См.: Selman P. Society and Fertility. L.,1979,p.104 ; Selected factors affecting fertility and fertility preferences in developing countries. N. Y.,1981, p.34

В-четвертых, существует определенное убеждение, поддерживаемое средствами массовой информации, что рождение детей в относительно позднем возрасте повышает риск для здоровья матери и ребенка. Действительно, исследования, проведенные в ряде стран, свидетельствуют о том, что риск, например, наследственных аномалий у детей повышается с увеличением возраста матери. Однако неблагоприятные тенденции проявляются главным образом у женщин старше 40 лет. Так, в возрасте 35-39 лет встречается один случай заболевания ребенка на 250 рождений, а в возрасте старше 40 лет - один случай на 20 рождений [1].

Вероятность младенческой смертности и мертворождений также увеличивается с повышением возраста матери - особенно после 40 лет [2]. Следует в то же время отметить, что младенческая смертность первенцев(например, по данным Польши 1972 г.) значительно возрастает у женщин с 35-летнего возраста, в то время как вторых, третьих и последующих детей - только после 40-летнего [3].

Аргументация авторов главы "Возраст и социология рождаемости" (о влиянии социальных факторов на сокращение деторождения в относительно поздних возрастах женщин) подтверждается данными упомянутого социологического исследования А.И.Антоно-

---

1 См.: Golbus M. Obstetrics and Ginecology. V.48, N 4, 1976, p.497-506. Nadler M., Jong I.D., e.a. Journal medical genetics. V. 17, N 6, 1980, p.433-436.

2 Demographic yearbook, 1975, N.-Y. 1976, p.832-836.

3 Рассчитано по: Polska ,1972 .Rocznyk Demograficzny. Warszawa, 1973, p.286.

ва. Женщинам задавался вопрос, когда и почему, по их мнению, лучше иметь последнего ребенка: как можно раньше или как можно позже? Причины, по которым большинство женщин считают лучшим оканчивать деторождение в молодом возрасте, сводятся к следующему: скорее можно вернуться к профессиональной деятельности - 87,1, легче воспитывать детей - 81,4, полезнее для здоровья ребенка - 80,7, полезнее для здоровья матери - 75,4%. Среди факторов предпочтительности более позднего рождения детей только один встречает сторонниц: "Дольше будет ощущаться благотворное влияние общения с маленьким ребенком" - 74,6%. В то же время отмечается опасность для здоровья матери и ребенка - 62-65 и недоумение окружающих - 65,5%.

Взгляды женщин на сроки окончания деторождения и причины, их обусловливающие, являются, главным образом, следствием существующих общественных норм. Эти нормы в настоящее время не благоприятствуют оптимальным размерам семьи. Условия жизни современной городской семьи способствуют откладыванию рождения второго и третьего ребенка. Наиболее благоприятные условия для осуществления рождения желаемых детей появляются у родителей уже в зрелом возрасте, то есть тогда, когда начинают воздействовать факторы возраста матери, отрицательно сказывающиеся на реализации былых намерений. Следовательно, для того, чтобы помочь семье осуществить ее репродуктивные установки, необходимо как создание условий, благоприятствующих сокращению интервалов между рождениями, так и изменение существующих общественных норм, удерживающих женщин от рождений в относительно позднем возрасте, тем более, что ощутимый риск для здоровья ребенка появляется у женщин только старше 40 лет, что требует еще дополнительного изучения.

А.Б.СИНЕЛЬНИКОВ

СРЕДНЕЕ ЧИСЛО ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ И ПРОБЛЕМА РОСТА НАСЕЛЕНИЯ

Развитие демографической политики требует совершенствования показателей статистики населения, которые служат критериями оценки как самой демографической ситуации, так и эффективности воздействия на нее со стороны государства и общества. Они показывают, какие демографические проблемы стоят перед обществом, какова степень их остроты (по сравнению с более ранними периодами или с другими регионами), помогают установить, снижается ли острота данной проблемы в результате принятия каких-либо мер. К сожалению, для таких выводов часто используются недостаточно адекватные показатели - общий коэффициент рождаемости и нетто-коэффициент воспроизводства населения. Они оба зависят от колебаний брачности, а общий коэффициент (употребляемый в литературе чаще других) - также и от изменений в возрастной и половой структуре населения. Иногда эти показатели могут повышаться в условиях, когда среднее число детей в семье уменьшается. Такое мнимое их увеличение имело место в нашей стране в начале 1970-х гг.[1]

[1] См.: Борисов В.А., Киселева Г.П. Актуальные проблемы воспроизводства населения СССР в свете решений XXVI съезда КПСС. - В сб.: Проблемы воспроизводства и миграции населения. М., 1981, с. 10-16.

Причина несоответствия между изучаемой проблемой и статистическими показателями, применяемыми для ее анализа, состоит в том, что последние характеризуют население в целом и зависят от ряда внешних структурных факторов; демографы же все более интересуются репродуктивным поведением семьи в "чистом виде". Необходимые показатели для изучения этой, в конечном счете самой важной для воспроизводства населения, проблемы еще недостаточно разработаны, хотя в литературе довольно часто обсуждается вопрос: сколько детей должно быть в среднем в семье для того, чтобы население в перспективе не стало уменьшаться. Как правило, авторы не объясняют методики своих расчетов, а если и объясняют, то недостаточно четко. Если делается вывод, что в настоящее время среднее число детей в семье недостаточно для простого воспроизводства населения, то не объясняется, почему население всех союзных республик СССР, в том числе и с самой низкой рождаемостью, до сих пор увеличивается. Между тем, этот факт приводит иных авторов к выводу о надуманном характере проблемы депопуляции вообще [1], а на неспециалистов такие выводы производят сильное впечатление.

Целью настоящей статьи является уточнение вопроса о числе детей, необходимом для простого воспроизводства населения, во-первых, и о последствиях снижения их фактического среднего числа в семье до уровня, меньшего данной необходимой величины, во-вторых.

Первый из этих вопросов в советской литературе наиболее подробно разбирался Б.Ц.Урланисом, однако он сам признавал, что некоторые данные, необходимые ему для расчетов, отсутствуют (влияние разводов на рождаемость) либо устарели (доля жен-

---

[1] См.: Болдырев В.А. Экономические аспекты проблемы рождаемости. - В сб.: Рождаемость.(Проблемы изучения). М., 1976, с. 73.

щин, никогда не вступавших в брак, бралась по данным 1949-59 гг. [1]). В настоящее время, располагая материалами Всесоюзной переписи населения 1979 г. и выборочных обследований, мы можем повторить расчет. Предварительно необходимо сделать ряд оговорок.

Во-первых, среднее число детей, необходимое для простого замещения поколений, или, иначе говоря, "число простого воспроизводства", рассчитывается только для женщин, закончивших деторождение. Их возраст, по формальному критерию, должен превышать 50 лет. Правда, при низкой рождаемости, уже у 35-39 летних женщин это число очень близко к окончательному и легко экстраполируется к 50 годам. Если же данные относятся к более молодым женщинам, надо учитывать ожидаемое ими число детей, включая имеющихся (см табл. 2).

Во-вторых, учтем, что на 100 девочек рождается примерно 105 мальчиков. Отсюда следует, что 100 женщин должны родить 205 детей, чтобы среди них было 100 девочек.

В-третьих, заметим, что под простым замещением женского поколения в демографии понимается наличие у 100 женщин дочерей, доживших до среднего возраста матери при их рождении, т.е. примерно до 27 лет. В 1975-76 гг. вероятность дожить до этого возраста для новорожденной девочки была равна 0,944 [2]. Отсюда для простого замещения поколений надо, чтобы 100 женщин родили: 205:0,944 = 217 детей. (Коэффициент суммарной рождаемости меньший; чем 2,15 - 2,17 означает, что нетто-коэффициент воспроизводства населения меньше 1,0).

---

[1] См.: Урланис Б.Ц. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., 1963, с. 69; Он же. Проблемы динамики населения СССР. М., 1974, с. 285-288.

[2] Расчет по: Вестник статистики, 1974, № 11, с. 85, 1977; № 12, с. 75.

В-четвертых, надо учесть влияние окончательного ("первичного") безбрачия. Около 5% женщин никогда не вступают в брак вплоть до 50 лет - об этом свидетельствуют данные представительного выборочного обследования, проведенного ЦСУ СССР в 1967 г. [1] (Перепись 1979 г. дала сходные результаты). Правда, некоторые женщины рожают и вне зарегистрированного брака, но при переписях и обследованиях они обычно утверждают, что состоят или состояли ранее в фактическом браке, который и интересует демографов. Поэтому 5%-ю оценку окончательного фактического безбрачия женщин следует признать минимальной. С ее учетом, необходимое число рождений на 100 замужних и бывших замужем женщин равно:

217 : 0,95 = 228 .

В-пятых, нельзя не учесть понижающего влияния распада браков на рождаемость. В нашей стране в последние годы число браков и разводов соотносится примерно как 3:1, причем две трети из общего числа разводов приходятся на первые 10 лет брака, т.е. на период наибольшей интенсивности деторождения. Л.Е.Толчинский рассчитал, что из общего числа браков, заключенных в СССР в 1967 г., через 10 лет, к 1977 г. 19% закончились разводом [2]. По нашим же расчетам, сверх того еще 5% браков в первые 10 лет распадаются из-за смерти мужа и 2% - из-за смерти жены [3]. Смертность женщин мы уже учли выше, при

---

[1] См.: Ильина И.П. Изучение брачности поколений женщин из семей рабочих и служащих в СССР. - В сб.: Рождаемость.(Проблемы изучения). М., 1976, с. 138-141.

[2] См.: Толчинский Л.Е. Оценка уровня разводимости в СССР. -В сб.: Демографическое развитие семьи. М., 1979, с. 190.

[3] См.: Синельников А.Б. Продолжительность существования современных браков. - В сб.: Возобновление поколений нашей страны. М., 1978, с. 109.

расчете вероятности дожития до среднего детородного возраста, и повторную поправку на нее делать не надо. Но смертность мужчин значительно выше, чем женщин – овдовение жен существенно влияет на уровень рождаемости.

Весьма распространено мнение, что разводы могут даже повышать рождаемость вторых и третьих детей, т.к. некоторые женщины родят их только во втором браке, а в первом возможно, остались бы с одним ребенком. Такие случаи, безусловно, бывают, но если иметь в виду всех женщин, состоящих в повторном браке, то они за всю жизнь в среднем родят даже несколько меньше детей, чем состоящие в непрерывном первом браке. Интересные сведения по этому поводу приводит венгерский демограф И. Хооз: по данным выборочной переписи, проведенной в Венгрии в 1963 г., на 100 женщин 45-49 лет, состоящих в первом браке, приходится 240 детей, а на 100 женщин, состоящих в повторном браке (того же возраста), – 162 [1]. По нашей стране аналогичных данных не имеется, за исключением данных выборочного обследования, проведенного в 1970 г. в Ленинграде. Хотя там, так же, как и в Москве и в других крупнейших городах, расторгается около половины браков, оказалось, что в повторных браках рождается лишь 5% первенцев и 10% вторых и третьих детей [2]. В целом по стране доля родившихся в повторном браке, вероятно, даже ниже, чем в Ленинграде, поскольку уровень разводимости в этом городе выше общесоюзного.

Повторные браки не могут полностью скомпенсировать снижения рождаемости из-за разводов хотя бы потому, что в СССР в настоящее время (1980 г.) даже в молодых возрастах – до 35 лет – на 100 разводов приходится только 42 повторных брака

---

[1] См.: Хооз И. Влияние стабильности браков на брачную рождаемость. – В сб.: Развод. Демографический аспект. М., 1979, с. 105.

[2] См.: Миняев В.А., Поляков И.В. Здравоохранение крупного социалистического города. М., 1979, с. 46.

мужчин и 4I - женщин [I]. Правда, часть мужчин и женщин, которые развелись в возрасте до 35 лет, вступают в новый брак в более поздних возрастах, однако в этом случае компенсация рождаемости будет и вовсе незначительной.

Как же все-таки оценить степень сокращения рождаемости из-за случаев разводов и овдовений в детородном возрасте, некомпенсированных повторными браками? Приближенно это можно сделать по данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., учитывающей в качестве особых градаций брачного состояния вдовых и разведенных женщин. Предположим, что все эти женщины оказались бы состоящими в браке - это будет равносильно гипотезе отсутствия разводов и овдовений до 50 лет, либо гипотезе немедленного вступления всех вдов и разведенных до 50 лет в новый брак. В этом случае число рождений в каждом возрасте предположительно увеличилось бы пропорционально доле состоящих в браке. Поправочный коэффициент для каждого из возрастных коэффициентов рождаемости был бы равен частному от деления числа вдовых и разведенных женщин в данном возрасте на число замужних той же возрастной группы. Нами было установлено, что коэффициент суммарной рождаемости, равный в СССР в 1978-79 гг. 2,285, при ликвидации овдовений увеличился бы до 2,3I7, при ликвидации разводов - до 2,466 и при ликвидации того и другого - до 2,498. Если последнюю величину принять за IOO, то фактический коэффициент относится к ней как 9I,5. Таким образом, разводы и овдовения, даже с учетом компенсаторной роли повторных браков, снижают уровень рождаемости примерно на 8,5% [2]. Следовательно, число рождений в расчете на I000 замужних женщин, необходимое для простого замещения поколений, должно составлять: 228:0,9I5= 249.

[I] Расчет по: Вестник статистики, 1980, № II, с. 73-74.

[2] Расчет по: Вестник статистики, 1980, № 2, с. 20, № II, с. 63-70.

и-местных, следует учесть бесплодные браки, в которых не может родиться ни одного ребенка. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., 9,4% замужних женщин не родили ни одного ребенка. Однако часть их состоит в браке короткое время. Из 61 млн. супружеских пар, существующих в стране, примерно 2,8 млн. вступили в брак менее, чем за год до переписи (4,5%) [1]. Среди женщин, состоящих в браке более 10 лет, по данным выборочных обследований ЦСУ СССР, было только 5% нерожавших [2]. Поэтому будем исходить из 5%-ой оценки бесплодия браков, считая ее минимальной, поскольку многие женщины, имеющие приемных детей, при переписях и обследованиях выдают их за родных. Среднее число детей, необходимое для простого замещения родительского поколения, в расчете на 100 нераспавшихся супружеских пар, способных к деторождению, составит:

$$249 : 0,95 = 262.$$

Считая, что 95% женщин вступают в брак и 95% из вступивших в брак родят хотя бы 1 ребенка, определим среднее число детей на 100 матерей безотносительно к брачному состоянию:

$$217 : (0,95 \times 0,95) = 240.$$

До сих пор речь шла о числе рождений, необходимом для простого замещения поколений, число же живых детей будет несколько меньшим (см. табл. 1). С помощью табл. 1 можно оценивать данные разных переписей и обследований, какие бы женщины ими ни охватывались: только замужние или также вдовые и разведенные; какие бы дети ни учитывались: все рожденные или только живые на момент опроса. В свое время Р.И.Сифман установила, что поколения советских женщин 1925-29 гг. рождения замещены своими дочерями на 114% [3]. Такие расчеты очень интересны, но относятся к уровню рождаемости прошлых лет, в то

---

[1] Расчет по: Вестник статистики, 1979, № 11, с. 69; 1981, № 11, с. 60-74; 1982, № 1, с 65.

[2] См.: Сифман Р.И. Динамика рождаемости в СССР. М., 1974, с. 93.

[3] См.: там же, с. 55.

Таблица I

Число детей, необходимое для простой замены поколений (на 100 женщин)

Брачное состояние женщин	Рожденные дети в расчете		Дожившие до 15 лет в расчете	
	на всех женщин	только на матерей	на всех женщин	только на матерей
Все женщины	217	240	207	228
Замужние женщины и бывшие замужем	228	240	217	228
Только замужние	249	262	237	249

время как наибольшую важность имеет ее настоящий и будущий уровень - объект воздействия демографической политики. Чтобы определить будущее число рождений, ЦСУ СССР в 1972 г. опросило 347 тыс.женщин от 18 до 59 лет. В анкете были вопросы: "Сколько детей Вы родили?", а для замужних до 44 лет также: "Сколько детей Вы собираетесь иметь всего?" (см. табл. 2).

При анализе табл. 2 надо иметь в виду, что данные о женщинах, вступивших в брак в 1930-44 гг., показывают, по сути, фактическое число рождений, т.к. все они в 1972 г. были старше 45 лет. Для вступивших в брак в 1945-59 гг. фактическое число детей было лишь немногим меньше ожидаемого. Для браков же, заключенных в 1960-72 гг., на момент опроса еще не была реализована значительная часть ожидаемых рождений. Вероятно, полная реализация вообще невозможна, т.к. иные женщины, указавшие при опросе, что желают иметь детей больше, чем есть, не знают, что по состоянию здоровья своего либо мужа они уже не могут родить,или что им предстоит вдовение, развод, либо ухудшение супружеских отношений. Но даже если исходить из гипотезы полной реализации, то и тогда нельзя не заметить,

Таблица 2 [x]

Ожидаемое число детей на 100 женщин, состоящих в первом браке

Годы вступления в брак	Всего	В городах	В селах
1930-34	376	325	430
1935-39	321	282	373
1940-44	311	263	379
1945-59	284	240	364
1950-54	270	222	363
1955-59	258	210	344
1960-64	227	193	302
1965-69	214	185	283
1970-72	206	183	269

[x] См.: Сколько детей будет в советской семье? М., 1977, с. 77.

что среднее число рождений на 1 замужнюю женщину, вступившую в первый брак в 1960-64 гг., составит всего 2,27, в 1965-69 - 2,14, а в 1970-72 - 2,06, тогда как для простого замещения поколений необходимо 2,49 рожденных детей или 2,37 доживших до 15 лет (см. табл. 1). С какой из этих двух величин ни делать сопоставления, все равно очевиден факт неполного замещения в тех поколениях женщин, в которых происходит большинство рождений в настоящее время. Ожидаемое число рождений относится к необходимому в браках, заключенных в 1970-72 гг., как 83 к 100.

Хотя со времени обследования 1972 г. прошло уже 10 лет, его данные нельзя считать устаревшими. За это время снижение рождаемости в СССР продолжалось. Коэффициент суммарной рождаемости уменьшился с 2,469 в 1971-72 гг. до 2,259 в 1979-80 гг.,

и нетто-коэффициент воспроизводства населения с I,14 до I,04 [I]. При сохранении этой тенденции уже к 1983-84 гг. он должен опуститься ниже единицы. Однако мы полагаем, что фактически простое замещение поколений в стране уже давно, начиная примерно с 1970 г., не обеспечивается.

Недостатком нетто-коэффициента воспроизводства населения является его зависимость от аккумуляции первых рождений одновременно у нескольких поколений женщин в связи со снижением среднего возраста женщин при вступлении в первый брак и рождении первого ребенка [2]. Собственно говоря, аккумуляция распространяется на рождения всех порядков, а не только на первенцев. Просто, применительно к первенцам она наиболее очевидна, поскольку та часть коэффициента суммарной рождаемости, которая образуется за счет первенцев, превышает I,0, начиная с 1970-71 гг. в СССР. В.А.Борисов и Г.П.Киселева делают из этого факта совершенно бесспорный вывод о том, что величина нетто-коэффициента воспроизводства населения в СССР в настоящее время завышена [3]. Однако еще не решен вопрос: чем же заменить в таких условиях нетто-коэффициент?

Поскольку нами было рассчитано, что на 100 женщин всех брачных состояний, родивших хотя бы одного ребенка, должно приходиться не менее 240 рождений (табл. I), среди них должно быть 100 первых рождений; то есть доля первенцев не может превышать 100 : 240 = 0,417, или 41,7% родившихся. Доля вторых, третьих и последующих рождений может варьировать в зависимости от распределения 100 матерей по числу рожденных детей,

---

[I] Расчет по: Вестник статистики, 1973, № 12, с. 75; 1974, № 12, с. 87; 1981, № 11, с. 71.

[2] См.: Борисов В.А. Перспективы рождаемости. М., 1976, с. 94.

[3] См.: Борисов В.А., Киселева Г.П. Актуальные проблемы воспроизводства населения в СССР., с. 16.

но первенцы должны быть у всех них. Заметим в этой связи, что в СССР доля первенцев превысила критическую уже в 1970г., достигнув 41,9%, а с тех пор неуклонно повышалась и в 1980 г. составила 46,8%. Эти данные, в сочетании с вышеприведенными результатами всесоюзного опроса о желаемом числе детей, и позволяют нам заключить, что в настоящее время воспроизводство поколений в СССР несколько суженное. Уровень же замещения поколений можно приближенно определить как отношение критической доли первенцев к фактической: оно в настоящее время составляет примерно 0,9.

Использование данных о структуре рождений по очередности тем более полезно, что мы не всегда имеем сведения о возрастном составе населения (особенно по областям и городам в межпереписные годы), а следовательно, не можем рассчитать нетто-коэффициент.

В некоторых публикациях родившиеся подразделяются только на 2 группы очередностей: первые и вторые вместе взятые, с одной стороны, и третьи и все последующие - с другой. Однако и по этим данным можно сделать некоторые выводы о характере замещения поколений. Предположим, что оно является простым, т.е. доля первенцев равна 41,7%. Естественно, что доля вторых детей будет несколько меньшей. Даже в условиях очень высокой рождаемости часть женщин родят только одного ребенка (из-за болезней, вторичного бесплодия, разводов, овдовений, ухудшения супружеских отношений). В Таджикской ССР, где уровень рождаемости выше, чем в любой другой союзной республике, соотношение первых и вторых рождений составляет 100:88. Если исходить из такой пропорции, то доля вторых детей составит 0,88x41,7=36,7%, а критическая доля третьих и последующих детей - 100-41,7-36,7= 21,4%. Исходить из этой величины можно только при условии, что доля первенцев равна критической, а однодетность распространена мало. Фактически оба условия не выполняются. Число первых и вторых рождений в СССР в целом соотносятся примерно как 3:2. Если бы даже

число первенцев соответствовало критической их доле, то и тогда число вторых детей составляло бы 27,5%, а третьих и более - 100-41,7-27,5 = 30,8%. Фактически же доля третьих и последующих рождений значительно меньше - 22,2% в СССР и лишь 12% в РСФСР[1], что свидетельствует об абсолютном преобладании однодетной и двухдетной семей.

Разумеется, показатели структуры рождений по очередности тоже имеют свои недостатки. Пользоваться ими надо в тех случаях, когда есть основания считать, что нетто-коэффициент дает неправильное представление о воспроизводстве населения. Лучшим выходом здесь был бы расчет нетто-коэффициента другим методом - с помощью вероятностных таблиц рождаемости[2], но для этого мы пока не имеем необходимой информации.

Теперь перейдем ко второму вопросу, поставленному в статье - о последствиях снижения среднего числа детей в семье ниже уровня, необходимого для простого замещения поколений. Почему в таких условиях население СССР продолжает увеличиваться на 2 млн. с лишним ежегодно? Почему даже в тех союзных республиках, где нетто-коэффициент, рассчитанный традиционным способом и завышающий уровень воспроизводства населения (РСФСР, Украинская, Белорусская, Литовская, Латвийская и Эстонская ССР), заметно ниже единицы, население все-таки растет за счет именно естественного прироста?

Такая постановка вопроса - очень распространенное заблуждение. При этом смешиваются две разные проблемы: депопуляции, т.е. прямой естественной убыли населения, и неполного замеще-

---

[1] Рассчитано по: Вестник статистики, 1981, № 11, с. 71; Население СССР, 1973 (численность, состав и движение населения) М., 1975, с 128; Народное хозяйство РСФСР в 1980 г. М., 1981, с. 15.

[2] См.: Дарский Л.Е. Формирование семьи. М., 1972, с. 94-103.

ния поколений, т.е. суженного воспроизводства населения. Новорожденные мальчики, как поколение замещают примерно через 29 лет своих отцов, а девочки - через 27 лет - матерей, которые в среднем на 2-3 года моложе отцов. Но как компонент роста населения они замещают умерших в том же году, которые в основной массе приходятся им не родителями, а дедами и прадедами, бабушками и прабабушками. Рост населения - очень инерционный процесс, зависящий от рождаемости еще довоенных лет. И в условиях неполного замещения поколений он может продолжаться в течение времени, близкого к разности между средней продолжительностью жизни (около 70 лет) и средней длиной родительского поколения, т.е. средним возрастом отца и матери при рождении ребенка (примерно 28 лет). Если в течение всего этого времени (около 40 лет) нетто-коэффициент воспроизводства населения, даже рассчитанный традиционным способом, будет ниже I, то население начнет сокращаться.

Такой вывод подтверждается и расчетами В.Н. Архангельского, согласно которым, если бы в 1970 г. уровень рождаемости в целом по СССР оказался таким же, как у городского населения страны (нетто-коэффициент примерно 0,9), то начиная с 2005 г., т.е. примерно через 35 лет, население стало бы сокращаться [I]. Темпы убыли населения первоначально были бы невелики, но постепенно они должны возрастать. По мнению А.Г.Волкова, нетто-коэффициент должен оставаться неизменным в течение 100-150 лет, для того, чтобы темп прироста либо убыли населения стал определяться только им и ничем другим [2]. Это значит, что по истечении 100-150 лет численность населения каждые последующие 28 лет будет изменяться пропорционально мере замещения, т.е. нетто-коэффициенту, рассчитанному тем или иным способом.

[I] См.: Антонов А.И. Социология рождаемости. М., 1980, с. 265.

[2] См.: Волков А.Г. Измерение и анализ демографических процессов. Характеристики поколения. - Вестник статистики, 1981, № II, с. 37.

С 1971-72 по 1979-80 гг. коэффициент суммарной рождаемости в СССР уменьшился с 2,469 до 2,259. При сохранении таких же темпов снижения в 1987-88 гг. он составит 2,049, в 1995-96 гг. - 1,839, а в 2003-04 гг. - 1,629, что соответствует нетто-коэффициенту 0,75 (среднему числу рождений на когда-либо состоящую в браке женщину - 1,71, на замужнюю - 1,87, а на замужнюю с исключением бездетных - 1,97), что предполагает преобладание двухдетной системы, которая, по данным всех исследований, и является наиболее популярной, а также весьма близко к ожидаемому числу детей у самых молодых поколений женщин (по опросу 1972 г.). Предположим, что на этом уровне рождаемость стабилизируется. Кстати, она действительно стабилизировалась примерно на таком уровне среди городского населения РСФСР, УССР, БССР и республик Прибалтики. Среди сельского населения этих республик, среди и городского и сельского населения республик Закавказья, Средней Азии, Казахстана и Молдавии рождаемость продолжает сокращаться [1]. Видимо, это сокращение будет продолжаться до тех пор, пока в целом по стране уровень рождаемости не станет таким же, как среди городского населения ее европейской части. Однако такая стабилизация означает депопуляцию, которая начнется самое позднее, через 40 лет после того, как коэффициент суммарной рождаемости опустится ниже 2,15-2,17, а это, при сохранении существующей тенденции к его снижению, произойдет уже в ближайшие годы.

Нам могут возразить, что для сокращения населения нужно, чтобы система одно- и двухдетной семьи существовала очень дол-

---

[1] См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т.7. М., 1974, с. 380-394; Вестник статистики, 1971, № 12, с. 74; 1981, № 11, с. 71.

гое время. Однако предшествующая ей система многодетности существовала в течение всей истории человечества. Сейчас мы уже достаточно хорошо знаем, чем была обусловлена высокая рождаемость в прошлом и чем обусловлено ее сокращение в настоящем. Это объясняет так называемая теория потребности в детях [I].

Согласно этой теории, вплоть до XIX в. дети были нужны семье как помощники в производстве и опора в старости, что в условиях высокой детской смертности (еще в конце прошлого века в России до 30 лет доживали только 47% родившихся, сейчас - свыше 92% [2]), предполагало большое число рождений - в среднем 7-8, т.е. на уровне физиологического предела. Дополнительным стимулом рождаемости было желание иметь сыновей, т.к. семье требовались в первую очередь мужские рабочие руки. Если в традиционной семье рождалось 7-8 детей, то выживали к 30 годам (тогдашняя длина поколения) примерно 3-4, в том числе I-2 сына. Но это в среднем. Во многих семьях выживал только I из детей, в других - все. Если бы семья в таких условиях стала регулировать число рождений, даже, например, на уровне трех детей, то 15% (0,53 x 0,53 x 0,53) таких се-

---

[I] См.: Борисов В.А. Перспективы рождаемости. Дарский Л.Е. Рождаемость и репродуктивная функция семьи. - В сб.: Демографическое развитие семьи. М., 1979, с. 85-125; Антонов А.И. Социология рождаемости. М., 1980. (Правда, Л.Е.Дарский пишет не о потребности в детях как таковых, а о потребностях человека, удовлетворяемых с помощью детей, но это не меняет суть самой проблемы. - См.: Дарский Л.Е. Указ. соч., с. 92).

[2] Смертность и продолжительность жизни населения СССР, 1926-1927 гг. М.-Л. 1930, с. 124; Вестник статистики, 1974, № 2, с. 95-96.

мей в итоге оказались бы бездетными, а вероятность того, что среди выживших детей не будет ни одного сына,была бы и вовсе очень велика. Разумеется, люди не знали эту статистику, но обстановка высокой детской смертности создавала такую атмосферу, при которой само по себе ограничение рождаемости становилось невозможным, а кроме того, оно не допускалось моральными нормами. И как это для нас ни парадоксально, "стихийная" рождаемость и "стихийная" смертность вместе давали демографическое равновесие.

С наступлением капитализма основы многодетной семьи начинают разрушаться и постепенно они полностью исчезают. В наше время, в связи с продлением сроков обучения, дети до 20 и более лет находятся на иждивении родителей; да и пожилые родители обычно рассчитывают не на материальную помощь своих взрослых детей, а на систему социального обеспечения (и нередко материально помогают детям даже после выхода на пенсию [1]). Сейчас дети нужны родителям не по экономическим, а по психологическим мотивам: чтобы иметь объект родительской любви, ласки и заботы. Но для этого вполне достаточно одного или двух детей.

Мы знаем объективную основу многодетности в прошлом и малодетности в настоящем; трехдетная же семья, необходимая для простого воспроизводства населения, такой основы не имеет и существует лишь как переходный тип. Многим исследователям кажется невозможным само несовпадение репродуктивных интересов семьи и общества. Однако оно всегда было объективно возможным, поскольку интересы общества более долговременны, чем семьи. Для супругов, очень плохо не иметь детей и внуков. Но вопрос о потомках через пять и более поколений их не волнует - это за пределами жизни данной семьи. Общество же существует тысячелетиями и не может смириться даже с самой отда-

---

[1] См.: Шапиро В.Д. Человек на пенсии. М., 1980, с. 129.

ленной перспективой вымирания. В прошлом стремление иметь сыновей-работников, страх перед угрозой высокой детской смертности и другие указанные выше факторы обусловливали многодетность, которая была необходима также и для общества. Сейчас этот извечный механизм согласования интересов расстроился; обществу нужен третий ребенок, а семье – нет, поскольку семья не имеет столь долговременной потребности, как потребность в воспроизводстве населения. Именно в этом и состоит вся проблема.

Меры демографической политики, принятые в нашей стране на основании решений ХХУI съезда КПСС, направлены на то, чтобы сблизить жизненный уровень семей, имеющих малолетних детей, с уровнем семей, в которых таких детей нет; уровень семей с двумя и тремя детьми – с уровнем однодетных семей. Эти меры могут способствовать повышению рождаемости в семьях, где супруги имеют меньше детей, чем желают, из-за материальных затруднений.

Меры помощи молодым супружеским парам, продление частично оплачиваемого отпуска по уходу за ребенком до I года (а в перспективе до I,5 лет), неоплачиваемого отпуска – до I,5 (а в перспективе – до 2 лет) и другие льготы семьям, имеющим детей, предусмотренные постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР [I], вероятно приведут сначала к росту числа молодых браков, затем – к росту рождаемости за счет первых и вторых детей. К такому выводу приводит нас изучение опыта демографической политики в европейских социалистических странах. Однако этот же опыт показывает, что ни в одной стране, где принимались сходные меры, пока не удалось добиться существенного повышения доли третьих и последующих детей среди всех родившихся. Таким образом, демографическая политика не может быть сведена только к льготам для семей, имеющим нес-

---

[I] См.: СП СССР, 1981, № 13.

кольких детей. Она должна также способствовать увеличению самой потребности семьи в детях и, прежде всего, в третьем ребенке. Решение этого вопроса связано с большими трудностями. Но поскольку именно от этого зависит устранение угрозы депопуляции, то надо полагать, что демографическая наука нашей страны в конечном счете найдет путь решения. Проблема достигла такой остроты, что социалистическое общество, которое не может примириться с перспективой сокращения населения как необратимого процесса, неизбежно будет способствовать развитию демографической науки. При этом оно будет все настойчивее выдвигать перед демографией свой социальный заказ: найти (в сотрудничестве с другими общественными науками) пути воздействия общества на потребность семьи в детях.

И.П.КАТКОВА, Д.КАЛАЙКОВ

МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОЛОДОЙ БОЛГАРСКОЙ СЕМЬИ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ БРАКА

Среди многочисленных вопросов, связанных с изучением демографического поведения семьи в последние годы, внимание социал-гигиенистов было сосредоточено на анализе темпов формирования современной молодой семьи и достижения ею желаемого размера с учетом влияния конкретных социально-гигиенических, экономических и психологических факторов. Тенденция регулирования рождаемости привела как в СССР, так и в НРБ к концентрации рождаемости в основном у женщин в возрасте до 30 лет. Это еще раз подчеркивает тот факт, что перспективы роста рождаемости связаны с интенсивностью деторождения в первые годы брака.

В 1970 г. Г.Г.Гранчаровой проведено исследование в Софии социально-гигиенических проблем деторождения в первое десятилетие брака среди супругов, вступивших в первый брак (в возрасте не старше 30 лет)в 1960 г. - т.е. в период,когда активная демографическая политика не проводилась. Материалы обследования показали, что для изучаемой когорты супругов была характерна ориентация на малодетную семью. В среднем на 100 семей за 10 лет брака приходилось 148 детей, при этом 45,8% семей имели двух и только 3,0% - трех детей. Желаемое число детей составило соответственно 173,6; при этом 64,4% семей желали иметь двух детей, 4,4 - трех, что явно

недостаточно для осуществления расширенного воспроизводства населения. Таким образом, к десятому году брака большинство обследованных семей считало, что они уже достигли оптимальных размеров: три беременности и более имели 57,0± 2,6% женщин, в то время как третьи роды были у 3,0± 0,76%. Поэтому 18,6±1,7% женщин имели два, 28,8±1,9 - три аборта и более.

В программе нашего нового выборочного обследования 837 молодых болгарских семей в Софии, имеющих первенцев, также был предусмотрен ряд вопросов об их демографическом поведении, но уже в качественно новом периоде - проведения в Болгарии на протяжении 12 лет активной демографической политики и углубления ее важнейших положений в течение последнего пятилетия. Кроме того, в отличие от работы Г.Г.Гранчаровой, анализируемая нами группа молодых семей, имеющих одного ребенка, находится на одной фазе цикла развития семьи, что повышает качество информации об ее последующем демографическом развитии. Нам также хотелось отметить, что такое изучение предпринято исходя из задач настоящей работы - рассмотреть на фоне одних и тех же социально-гигиенических факторов проблемы как охраны здоровья детей, так и сохранения семьями потребности в рождении вторых и третьих детей. Мы не ставили задачу изучить причины, препятствующие рождению последующих детей в семье, так как анализ литературных данных показал, что в 60-70% случаев семьи связывают их с материально-жилищными условиями, формирующими трудности воспитания детей, организации материнского ухода за новорожденным. Что касается ухода за ребенком первого года жизни, в изучаемой нами группе семей все женщины имеют возможность до 8-месячного возраста воспитывать его в домашних условиях, получая, начиная с 3-го месяца, по 80 левов ежемесячно.

Как показал анализ литературных данных, главным на сегодняшний день должен быть вопрос о том, как в условиях новой демографической политики в НРБ выражен процесс сознатель-

ного регулирования рождаемости. Мы разделяем точку зрения советских социал-гигиенистов о том, что он начинается сразу же с момента образования молодой семьи и имеет такую объективную характеристику, как протогенетический интервал, увеличение которого приводит к увеличению возраста первородящих женщин. Это, в свою очередь, способствует росту риска неблагоприятного течения беременности и первых родов, рождения недоношенных детей, детской и перинатальной смертности.

Конечно же одной из важнейших характеристик этого процесса является анализ ожидаемого размера семьи.

Согласно данным нашего обследования, подавляющее число молодых женщин - 70,9$\pm$1,7% желают рождения второго ребенка и только 4,9$\pm$ 0,8% - третьего. Обращает внимание, что 23,0$\pm$ 1,6% семей решили ограничиться рождением и воспитанием одного ребенка. Сопоставляя эти данные с результатами обследования Г.Г.Гранчаровой, можно утверждать, что несмотря на то, что в молодых семьях за последние 10 лет не увеличилась потребность в рождении третьих детей, имеет место стабилизация и даже некоторый рост потребности в рождении вторых детей. Это обстоятельство можно оценить весьма положительно с точки зрения увеличения рождаемости в условиях улучшения социально-экономического уровня жизни молодых семей, хотя и при 100%-ой реализации желаемого размера семьи на 100 обследованных было бы всего 183 ребенка, что также значительно ниже необходимого минимума для простого воспроизводства населения.

Данные Л.Петковой (1978), изучавшей когорту молодых семей (г.Варна), также показывают, что 37,1% обследованных семей желают иметь только одного ребенка, 61,1% - двоих и всего 1,8 - троих детей. Эти данные иллюстрируют общие тенденции как для НРБ, так и для СССР в районах с низким уровнем рождаемости.

В отличие от данных Г.Г.Гранчаровой и Л.Петковой, указывающих на то, что материальные и жилищные затруднения со-

ставили 31,3-48,0% среди всех причин, приводящих к желанию ограничить свою семью одним ребенком, нами не установлено влияния материально-жилищных условий на желаемое число детей. В семьях, имеющих более благоприятные материально-жилищные условия, 22,1± 1,9% женщин желали ограничиться одним ребенком, а в семьях, имеющих менее благоприятные материально-жилищные условия, таких женщин было 24,9±2,9%. Эти данные говорят о высокой стабильности ориентации молодых болгарских семей на малодетную семью.

То, что нами не установлено влияния материально-жилищных условий на репродуктивную установку родителей, нам думается, в первую очередь связано со значительной материальной помощью государства в период воспитания ребенка на первом году жизни, а также с тем, что потребность семьи в рождении второго и третьего ребенка, на наш взгляд, определяется не столько уровнем материально-жилищных условий семьи, сколько удовлетворенностью семьи этим уровнем. С рождением первого ребенка молодая семья в основном удовлетворяет свою потребность в детях и рождение последующих детей в значительной степени связано с удовлетворением ее материально-жилищных потребностей. Косвенным свидетельством этого может служить анализ данных о субъективной оценке женщинами своих жилищных условий и ее влиянии на их репродуктивную установку (см. табл. I).

Прежде всего следует отметить, что она в 12,6± 1,3% случаев была выше, чем объективная, в 43,1±1,9% - ниже и в 44,9±1,9% случаев совпадала с объективной характеристикой. Рассмотрение зависимости желаемого числа детей от субъективной оценки женщинами своих жилищных условий подтверждает вышесказанное: среди женщин, определивших свои жилищные условия как наименее благоприятные, 26,5±3,0% считали в своих семьях процесс формирования уже завершенным против 17,2±3,4% среди довольных своими жилищными условиями. Следовательно, отсутствие хороших жилищных условий с первых лет брака в семь-

Таблица I

Желаемое число детей в зависимости от степени удовлетворенности женщин жилищными условиями своих семей (на 100 обследованных соответствующей группы)

Желаемое число детей	Субъективная оценка жилищных условий			
	Наиболее благоприятные	Хорошие	Удовлетворительные	Наименее благоприятные
1	17,2	24,2	23,1	26,5
2	73,8	72,2	72,1	68,9
3	9,0	3,6	4,8	4,6

ях, имеющих одного ребенка, является фактором, сдерживающим рождение последующих детей, несмотря на льготы при рождении вторых детей. Нами не установлено различий в репродуктивных установках супругов и при комплексном анализе влияния материально-жилищных условий и уровня образования или возраста женщин при вступлении в брак. К аналогичным выводам пришла и Л.Петкова (1978).

Более важным фактором, влияющим на репродуктивную установку супругов, является характер их деятельности. В семьях, где каждый из супругов или один из них является студентом, реже изъявляют желание иметь еще одного ребенка по сравнению с семьями, где оба или один из супругов работают. Так, например, среди матерей-студенток только 61,7±4,3% хотели иметь второго ребенка, а среди работающих матерей - 74,2±1,9%. Разница между показателями статистически достоверна.

Важной характеристикой демографического поведения семьи является темп ее формирования. По нашим данным, 61,6±1,8% детей родились на первом году брачной жизни, 21,9±1,6 - на втором, т.е. в первые два года брачной жизни родилось 83,5±1,4% первенцев, на третьем году - 9,0±1% детей, а позднее

третьего года - 7,5±1,0%. Из приведенных данных видно, что в течение первых трех лет брачной жизни родилось подавляющее число первых детей, а именно - 92,5±1,0%. Близкие к нашим данным приводит Л.Петкова (1978). Согласно ее данным, в первые три года брачной жизни родилось 84,0% первенцев. Таким образом можно констатировать, что для молодой болгарской семьи на сегодняшнем этапе характерно сравнительно быстрое появление первого ребенка. По мнению многих исследователей, в семьях, где раньше появляются первые дети, имеются в большем числе и вторые. При изучении срока рождения ребенка в семьях, проживающих в разных материально-жилищных условиях, нами установлено, что с ухудшением материально-жилищных условий семьи наблюдается более позднее появление первого ребенка (табл. 2).

Таблица 2

Влияние материально-жилищных условий семьи на срок рождения первого ребенка (на 100 детей соответствующей группы)

Срок рождения первого ребенка	Материально-жилищные условия жизни семьи		
	Наиболее благоприятные	Хорошие	Менее благоприятные
9-12 месяц. брака	45,1	37,5	34,8
Второй год брака	34,0	36,7	28,1
Позже второго года брака	20,9	25,8	37,1

Проживание в наименее благоприятных материально-жилищных условиях достоверно сдерживает рождение первенца в семьях, где женщина имеет высшее образование.

Нами изучено влияние, которое оказывает на репродуктивную установку женщины заболеваемость первого ребенка. Рассмотрев взаимосвязь между заболеваемостью первых детей и репродук-

тивной установкой женщин в группах семей, одинаковых по уровню материально-жилищных условий, мы нашли, что бóльшая заболеваемость первых детей оказывает негативное воздействие на репродуктивную установку женщин только в сочетании с менее благоприятными материально-жилищными условиями (см. табл.3). Так, например, среди семей, проживающих в менее благоприятных условиях, в зависимости от заболеваемости первых детей увеличивалось число женщин, не желающих иметь второго ребенка. В семьях, где дети относились к первой - второй группам по заболеваемости (не болевшие и болевшие I-2 раза легкими заболеваниями), таких женщин было всего 17,3±?,6%, а в семьях, где дети относились к третьей - четвертой группам (болевшие очень часто и перенесшие несколько тяжелых заболеваний) - 31,8±5,0%. Разница между показателями статистически достоверна.

Таблица 3

Зависимость репродуктивной установки женщин от заболеваемости первого ребенка и материально-жилищных условий жизни семьи (на 100 детей соответствующей группы)

Желаемое число детей	Группа заболеваемости детей: I - II. Материально-жилищные условия жизни семьи: Более благоприятные	Менее благоприятные	Всего	III - IV: Более благоприятные	Менее благоприятные	Всего
I	22,6	17,4	20,9	21,8	31,8	25,3
2	74,3	80,7	76,4	77,0	63,7	72,3
3	3,1	1,8	2,7	1,2	4,5	2,4

Исход первой беременности является важной характеристикой демографического поведения семьи. Ряд авторов (И.П.Каткова, 1971, 1975; Г.Г.Гранчарова, 1973) выявили прямую зависимость частоты первых родов при первой беременности от дохо-

да и жилищных условий семьи. По нашим данным, 82,2±1,3% первых детей родилось от первой беременности, 14,2±1,2% – от второй, 3,6±0,6% – от третьей беременности.

Г.Г.Гранчарова нашла, что первую беременность прервали абортом 19,1% женщин, а по данным И.Димитрова (1977) – 11,4. Мы нашли, что только 6,0+0,8% женщин прервали первую беременность по собственному желанию, при этом 74,4% из них – до вступления в брак. Низкий процент женщин, прервавших первую беременность абортом, по нашему мнению, связан с действующими в НРБ инструктивными актами, строго ограничивающими аборт по желанию при первой беременности. С другой стороны, обращает на себя внимание то, что у 11,9±1,1% женщин первая беременность закончилась самопроизвольным абортом и нельзя полностью исключить возможность, что часть из них "скрыта" абортами по желанию.

Как отмечают В.Каладжиев, Н.Наумов (1977), сторонники ограничения абортов придают существенное значение этой мере как средству демографической политики. Авторы, однако, приводят данные, которые не подтверждают правильности такой точки зрения. Так, проведенное в 1975 г. среди женщин до 35-летнего возраста репрезентативное обследование показало, что только 5,5–6% женщин, родивших детей после введения подобных ограничений, связывают это с невозможностью произвести аборт.

Настоящей статьей нам хотелось бы привлечь внимание исследователей проблем воспроизводства населения к значению для здоровья первенцев условий жизни их семей. Кроме того, проведенное нами исследование позволяет представить одни из первых данных о реализации и эффективности важнейшего законодательного положения в области демографической политики и охраны материнства и детства в НРБ – обеспечение материнско-

го ухода за ребенком на первом году жизни с ежемесячной выплатой 80 левов с 3-го месяца до исполнения первому ребенку 8 месяцев, а также мероприятий по поощрению рождаемости, на основе данных о комплексной оценке здоровья первенцев [I].

Общая характеристика условий жизни и воспитания обследованных детей позволила выявить, что после рождения ребенка число семей, имеющих доход на каждого члена семьи свыше 100 левов, уменьшилось с 66,0±1,8 до 17,4±1,4%, а проживающих в наиболее благоприятных материально-жилищных условиях с 54,2 до 23,0%. Причем эти изменения преимущественно связаны с изменениями в доходе семьи за счет изменения характера занятости женщины.

После рождения ребенка регулярная материнская помощь родителей играет немаловажную роль для 45% семей. Однако следует отметить, что при вступлении в брак большинство (75,2%) молодых семей проживали в наиболее благоприятных и хороших жилищных условиях.

Анализ продолжительности материнского ухода за ребенком показал, что всего 8,8±1,1% женщин ухаживали за ребенком менее 8 месяцев, т.е. не использовали полностью представляемого им государством платного отпуска, из них 52,3% были студентками.

Полученные в результате исследования данные не подтверждают существующую в литературе точку зрения о том, что более ранний выход женщины на работу является причиной перевода ребенка на искусственное вскармливание.

Материально-жилищные условия оказывают существенное влияние на физическое развитие и заболеваемость новорожденных.

I См.: Каткова И.П., Калайков Д. Социально-гигиеническая оценка динамики состояния здоровья ребенка первого года жизни. - В сб.: Актуальные проблемы изучения общественного здоровья. М., 1981, с. 48-55.

В группах семей, проживающих в наименее благоприятных материально-жилищных условиях, в 2-3 раза больше детей, у которых к 9-12 месяцам жизни произошло ухудшение физического развития по сравнению с его уровнем при рождении, а также отмечался период острых заболеваний, перешедших в затяжную форму с длительным и тяжелым течением. При этом выявлено большое значение качества материнского ухода за детьми, которое в значительной мере может нейтрализовать неблагоприятное влияние условий жизни. В то же время обращает на себя внимание факт, что в 47,0% семей соблюдались все основные требования по уходу за ребенком, в 17,0% - были допущены существенные погрешности. Причем, у женщин с высшим уровнем образования,живущих в наиболее хороших условиях, в 20% случаев дети имели частые, длительно и тяжело протекающие заболевания.

Следует отметить, что именно для этой группы женщин характерно несвоевременное обращение к врачу как в профилактических, так и лечебных целях.

Следует иметь в виду, что по мере дальнейшего роста благосостояния населения социалистических стран материнский уход, образ жизни семьи будут приобретать все большее значение как фактор, определяющий здоровье ребенка. В связи с этим следует заметить, что пребывание женщины дома на первом году жизни ребенка далеко не всегда само по себе оказывает положительное влияние на его здоровье. Необходимо расширить профилактическую работу в семье, в консультации, искать возможность влиять на соблюдение женщинами санитарно-гигиенических правил по уходу за новорожденным.

Таким образом, в результате исследования установлено, что молодые болгарские семьи сохранили ориентацию на одно-двухдетную семью; потребность в третьих детях фактически отсутствует. В работе подтверждено большое значение хороших

материально-жилищных условий для рождения первого ребенка в первые годы брака, показано, что отсутствие таких условий сокращает репродуктивную установку супругов.

Довольно высокие уровни самопроизвольных абортов при первой беременности обосновывают необходимость рассмотрения их причин акушерами-гинекологами, т.к. это неблагоприятно сказывается на течении последующей беременности и родов. Введенное ограничение производства искусственных абортов при первой беременности должно сопровождаться одновременным поощрением рождения первого ребенка.

Актуальность такого подхода к демографической политике в области рождаемости в НРБ подтверждается и тем обстоятельством, что как длительность ухода за ребенком на первом году жизни, так и ежемесячные и единовременные выплаты в условиях действующего в настоящее время в НРБ законодательства максимальны для 2-го и 3-го ребенка, минимальны для первого. Погашение ссуды также поставлено в зависимость от рождения второго ребенка. Такой подход основывается в первую очередь на стремлении стимулировать рождение третьего ребенка, поскольку первые дети рождаются фактически в каждой болгарской семье и поэтому проблемы в связи с их рождением как будто бы отсутствуют. Как отмечает В.С.Касабов (1973), имеются незначительные резервы по повышению рождаемости первых детей, но зато число рождений третьих детей может возрасти на 24700 в год. Но какова реальность такого подхода?

Материалы настоящей работы раскрывают большую роль материально-жилищных условий молодоженов для сохранения здоровья первых детей.

Болезненное состояние первого ребенка является одним из важнейших факторов, сдерживающих рождение в семьях вторых детей и, как следствие, третьих, так как именно в этот период формируется устойчивая ориентация на малодетную семью.

В.А.БОРИСОВ

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ТРУДЫ Б.Ц.УРЛАНИСА
(краткий обзор библиографии)

14 июля 1981 г. скончался крупнейший советский демограф середины XX века доктор экономических наук профессор Борис Цезаревич Урланис. Более 40 лет с его именем были связаны лучшие страницы развития демографической науки в нашей стране.

Творческое наследие Б.Ц.Урланиса велико и многогранно. Оно насчитывает 18 монографий и свыше 100 статей, докладов и выступлений, посвященных различным проблемам демографии и статистики. Б.Ц. Урланис внес большой вклад в разработку вопросов предмета советской демографии как отрасли марксистско-ленинской общественной науки, взаимосвязей демографии с другими общественными и естественными науками, законов народонаселения при социализме. Им написаны фундаментальные работы по истории населения и демографических процессов в СССР и странах Европы, по исчислению людских потерь в войнах, по проблемам экономической демографии, статистики населения, методологии демографических прогнозов и демографической политики, глобальным проблемам роста населения. Но особенно важное место в творчестве Б.Ц.Урланиса занимало изучение факторов рождаемости и продолжительности жизни. Его исследования оказали большое влияние на становление теории в этой области демографической проблематики.

Б.Ц.Урланиса (8, I4, I8, 40, 47, 49 и др.). Однако не все демографы с ним согласны, многие считают деление на факторы и причины, предложенное Б.Ц.Урланисом (в дальнейшем сюда прибавились еще субфакторы и условия), недостаточно оправданным, чрезмерно условным.

Данная статья интересна и тем, что в ней Б.Ц.Урланис впервые выступил против отождествления демографии и демографической статистики. Он определил демографию как общественную науку, предметом которой является народонаселение, как науку, "которая на основе анализа социальных и других факторов изучает явления, процессы и их закономерности в области численности, структуры, размещения и динамики населения". (27, с.423). В то же время демографическая статистика - это часть демографии, занимающаяся статистическим наблюдением и измерением демографических процессов.

В последующие годы Б.Ц.Урланис опубликовал много работ, посвященных анализу тенденций и факторов уровня смертности в нашей стране и за рубежом, проблемам методологии и методики изучения смертности, ее факторов, вопросу определения достижимого максимума средней продолжительности жизни, факторам, обусловливающим различия в средней продолжительности жизни мужчин и женщин, проблемам демографической политики в области продления продолжительности жизни. Наиболее полно эти вопросы рассматриваются в его книгах "Рождаемость и продолжительность жизни в СССР" (8), "Проблемы динамики населения СССР" (I4), "Эволюция продолжительности жизни" (I8), в послесловии к книге Э.Россета "Продолжительность человеческой жизни" (I68), в статье "Продолжительность жизни мужчин и женщин" [I] (46), в ряде других работ (42, 61, I00 и др.).

[I] Интересно отметить, что эта статья написана на основе доклада, с которым Б.Ц.Урланис выступил на первом заседании созданной им демографической секции в московском Доме ученых АН СССР 7 апреля I964 г.

Из публицистических работ Б.Ц.Урланиса по этой теме большую известность получила статья "Берегите мужчин!", опубликованная в "Литературной газете" в 1968 г. К сожалению, серьезный и тревожный тон статьи не вызвал, как нам кажется, должного резонанса среди массы читателей. Последовавшая дискуссия свелась в основном к банальному вопросу: кого надо больше беречь - мужчин или женщин? Ответ, в итоге дискуссии, был так же банален: беречь надо тех, и других. Через десять лет, в статье "И снова: берегите мужчин!" (145) Б.Ц.Урланис отмечал, что несмотря на продолжающееся обострение проблемы, "выявлением причин повышенной мужской смертности никто специально не занимается" (145, с. 11). Между тем, меры по снижению мужской сверхсмертности, за которые ратовал Б.Ц.Урланис в этих статьях, и в частности, создание мужских консультаций, заслуживают, думается, самого серьезного внимания.

Б.Ц.Урланис был одним из первых советских демографов, начавших специально изучать факторы рождаемости. Надо сказать, что первые исследования связи рождаемости с условиями жизни долгое время носили лишь описательный характер, в них не делалось попыток теоретически объяснить причинно-следственные зависимости. Ряд исследований, проведенных еще в 20-х гг. (в основном С.А.Новосельским), зафиксировал обратную корреляцию уровня рождаемости с материальными условиями жизни. Однако этот "парадокс обратной связи" (как его часто называли, поскольку он противоречил житейским представлениям о том, какой должна быть связь рождаемости с условиями жизни) долго встречался в нашей науке с недоверием. Первым попытался теоретически объяснить этот "парадокс" академик С.Г.Струмилин, вторым был Б.Ц.Урланис. Впервые он обратился к анализу связи рождаемости с условиями жизни в 1962 г. в статье "С.Г.Струмилин как демограф", опубликованной в сборнике, посвященном 85-

летию академика С.Г.Струмилина (37). В этой статье, анализируя взгляды С.Г. Струмилина, Б.Ц.Урланис дал свою интерпретацию влияния различных факторов на рождаемость, выразив при этом свое несогласие с некоторыми трактовками С.Г.Струмилина.

В следующем 1963 г. Б.Ц.Урланис изложил свои представления о факторах рождаемости более подробно и систематически в монографии "Рождаемость и продолжительность жизни" (8), которые затем он развивал в последующих работах (14,40,47,49,102, 137 и др.). Объясняя причины снижения уровня рождаемости по мере роста уровня жизни, Б.Ц.Урланис подчеркивал относительность, субъективность этого фактора. Он предлагал сопоставлять в исследованиях рождаемость не с фиксированным уровнем жизни, а со степенью удовлетворения потребностей населения, чем предвосхитил развитие социологического направления в исследовании факторов рождаемости.

Рамки статьи не позволяют нам подробно рассмотреть творчество Б.Ц.Урланиса. Несомненно, оно станет предметом исследования многих специальных работ. Хотелось бы только в заключение посоветовать научной молодежи: будьте внимательны, читая Б.Ц.Урланиса. Творчество его противоречиво, как и творчество всякого выдающегося ученого. У него были удачи и неудачи, методическая строгость и увлечение красивой фразой. Не проглядите за легкостью его речи глубокие идеи. Так или иначе, если вы хотите полюбить и понять демографию,- читайте Урланиса!

Библиография трудов Б.Ц.Урланиса

На русском языке

Монографии (книги и брошюры)

1. История американских цензов. М., Госпланиздат, 1938, 311 с.
2. Краткий курс теории статистики. Под ред. Н.К.Дружинина. (Изд. Всес. заочн. учебн. курсы (ВЗУК(.М., 1939, 142 с.
3. Рост населения в Европе.(Опыт исчисления). М., ОГИЗ-Госполитиздат, 1941, 436 с.
4. Статистические методы изучения зависимости явлений. М., Госстатиздат, 1956, 111 с.
5. Курс общей теории статистики. Ряды динамики. Индексы. Письменные лекции 19-27 для студентов-заочников ВЗЭИ. М., изд. Всесоюзного заочного экономического института, 1958, 121 с.
6. Войны и народонаселение Европы. Людские потери вооруженных сил европейских стран в войнах ХУП-ХХ вв. (Историко-статистическое исследование). М., Соцэкгиз, 1960, 568 с.
7. Общая теория статистики. М., Госстатиздат, 1962, 496 с.
8. Рождаемость и продолжительность жизни в СССР. М., Госстатиздат, 1963, 136 с.
9. Динамика и структура населения СССР и США. М., "Наука", 1964, 230 с.
10. Рост населения в СССР, М., "Статистика", 1966, 38 с.
11. История одного поколения.(Социально-демографический очерк) М., "Мысль", 1968, 269 с.
12. Статистика населения. М., "Статистика", 1971, 80 с.
13. Общая теория статистики. Изд. 2-ое, переработ. М., "Статистика", 1973, 440 с.

14. Проблемы динамики населения СССР. М., "Наука", 1974, 336 с.
15. Проблемы народонаселения в русской марксистской мысли. М., "Наука", 1975, 196 с. (В соавторстве с А.Т.Казаковым).
16. Живут люди на Земле.(Демографический взрыв). М., "Знание", 1975, 96 с. (В соавторстве с Л.В.Бобровым).
17. Народонаселение: исследования, публицистика. М., "Статистика", 1976, 359 с.
18. Эволюция продолжительности жизни. М., "Статистика", 1978, 309 с.

Статьи, доклады, выступления

19. Работы Германского Конъюнктурного института. - В кн.: Вопросы конъюнктуры. Том IУ, М., Финиздат НКФ СССР,1928, с. 139-143. (В соавторстве с В.Э.Шпринком).
20. Проблема сезонных колебаний в русской и иностранной литературе (библиография). - В кн.: Труды Конъюнктурного института. Том I. М., Статиздат ЦСУ СССР, 1929, с. 171-197.
21. Предисловие к кн.: Библиографический указатель по статистике. Серия А. Литература на языках народов СССР. Том III - 1932 г. Труды Научно-исследовательского сектора Московского института народнохозяйственного учета. М., ЦУНХУ Госплана СССР - В/О "Союзоргучет", 1936, с. 3-8.
22. Статистическая секция.- В кн.: Дом ученых. 1922-1947. М.-Л., изд. АН СССР, 1948, с. 125-126.
23. К истории статистических журналов. Аннотация доклада, прочитанного на заседании статистической секции Московского Дома ученых АН СССР 15 мая 1940 г. - В кн.: Рефераты и аннотации докладов по статистике, прочитанных на собраниях статистической секции Дома ученых Академии Наук СССР, 1939-1947 гг. Под ред. акад. С.Г.Струмилина. М., Госпланиздат, 1949, с. 121.

24. Войны и народонаселение Европы. Аннотация доклада, прочитанного на заседании статистической секции Московского Дома ученых АН СССР 5 мая 1944 г. - В кн.: Рефераты и аннотации докладов по статистике, прочитанных на собраниях статистической секции Дома ученых Академии Наук СССР, 1939-1947 гг. Под ред. акад. С.Г.Струмилина. М., Госпланиздат, 1949, с. 63.
25. Реакционные основы буржуазной демографической лженауки. - Вестник статистики, 1949, № 3, с. 64-72. (Под псевдонимом Б.Буров).
26. Население Индии. - Вестник статистики, 1949, № 4, с.78-81. (Под псевдонимом Б.Виталин).
27. Демография и увеличение продолжительности жизни. - В кн.: Вопросы экономики, планирования и статистики. К восьмидесятилетию академика Станислава Густавовича Струмилина. М., 1957, с. 420-429.
28. Рецензия на кн.: Рашин А.Г. Население России за 100 лет (1811-1913 гг.). М., 1956. - Вестник статистики, 1957, № 3, с. 83-85.
29. Динамика населения России накануне Октября. - В кн.: Ученые записки кафедры статистики и математики ВЗЭИ. Труды Всесоюзного заочного экономического института. М., 1957, с. 113-134.
30. Французский демографический журнал. - Вопросы философии, 1958, № 11, с. 181-183.
31. Выступление на Всесоюзном совещании статистиков, проходившем 4-8 июня 1957 г. - В кн.: Всесоюзное совещание статистиков 4-8 июня 1957 г. Доклады, выступления в прениях и решения. М., Госстатиздат, 1958, с. 158-159.
32. Понятие семьи в переписях населения. - Вестник статистики, 1958, № 7. с. 80-82.
33. Население нашей страны. (К итогам Всесоюзной переписи населения 1959 г.). - Труд, 1959, 19 мая.
34. Методы исчисления людских потерь от войн. - В кн.: Проб-

лемы демографической статистики. М., Госстатиздат, 1959, с. 294-315.
35. Увеличение продолжительности жизни в СССР. - В кн.: Ученые записки по статистике. Том УI. Статистические закономерности. Доклады советских ученых к 32 сессии Международного статистического института. М., Изд. АН СССР, 1961, с. 107-116.
36. Строй, ввергающий народы в опустошительные войны. - Мировая экономика и международные отношения, 1961, № 10, с. 69-72.
37. С.Г.Струмилин как демограф. - В кн.: Вопросы народного хозяйства. К 85-летию академика Станислава Густавовича Струмилина. М., Изд. АН СССР, 1962, с. 341-353.
38. Капитализм - это милитаризм и войны. - В кн.: Капитализм против человека. Справочник. М., 1963, с. 187-207.
39. Трехсотлетие демографии. - В кн.: Ученые записки по статистике. Том УП. М., Изд. АН СССР, 1963, с. 150-160.
40. Динамика, география и факторы рождаемости народов СССР. Доклад на УП-м Международном конгрессе антропологических и этнографических наук, Москва, август 1964 г. М., "Наука", 1964, 11 с.
41. Народонаселение. - В кн.: Философская энциклопедия. Том 3. М., 1964, с. 548-551.
42. Увеличение продолжительности жизни в СССР. - В кн.: Социальные исследования. М., "Наука", 1965, с. 144-155.
43. Людские потери в войне.- Вопросы истории, 1965, № 5, с. 40-49.
44. Существуют ли проблемы народонаселения? - Литературная газета, 1965, 23 ноября.
45. Прогнозы долголетия. - Здоровье, 1965, № 11, с. 10-12.
46. Продолжительность жизни мужчин и женщин. - В кн.: Социология в СССР. Том 2. М., "Мысль", 1965, с. 440-479.

47. Динамика и факторы рождаемости в СССР. Доклад на 2-ой Всемирной конференции по вопросам народонаселения, 30 авг. - 10 сент. 1965 г. - В кн.: Вопросы народонаселения и демографической статистики. Доклады советских ученых и специалистов на Всемирной конференции ООН по вопросам народонаселения 1965 года. М., "Статистика", 1966, с.38-47.
48. Предисловие к кн.: Пресса Р. Народонаселение и его изучение.(Демографический анализ). М., "Статистика", 1966, с. 5-6.
49. Динамика и факторы рождаемости в СССР. - Советское здравоохранение, 1966, № 7, с. 8-14.
50. Динамика и структура населения СССР. - В кн.: Структура народного хозяйства СССР. М.,"Наука",1967,гл.4,с.152-181.
51. Абстрактные цифры и живые люди. (Демография за три столетия). Курьер ЮНЕСКО, 1967, № 122,(февраль), с. 4-7, 32.
52. Проблемы демографии и планирование. - В кн.: Совершенствование планирования и управления народным хозяйством. К 90-летию академика С.Г.Струмилина. М., "Наука", 1967, с. 425-433.
53. Рост населения в развивающихся странах и его влияние на экономику "третьего мира". - Международная жизнь, 1967, № 5, с. 87-89.
54. Несчастья может и не быть.(О профилактике травматизма). - Литературная газета, 1967, 5 июля.
55. Предисловие к кн.: Авербух М.С. Законы народонаселения докапиталистических формаций. (Опыт исследования). М., "Наука", 1967, с. 3-4.
56. Семья и человечество. (О состоянии рождаемости. Беседа с проф. Б.Ц.Урланисом. Записал В.Янкулин). - Наука и жизнь, 1967, № 12, с. 11-16.
57. Наше долголетие. - Агитатор, 1967, № 9, с. 28-29.
58. Сколько надо иметь детей? - Литературная газета, 1968, 1 мая.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
СОВЕТСКАЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ АССОЦИАЦИЯ

ВОПРОСЫ ВОСПРОИЗВОДСТВА НАСЕЛЕНИЯ
И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Редактор - Е.П.Клемышева
Корректор - контрольный редактор - О.А.Амелькина

Подписано к печати 29/XII-82г. - А-13441 Заказ № 3
11 п.л. Тираж 500 экз. Цена 1руб.25коп.

Печатно-множительная лаборатория Института социологических исследований АН СССР. Москва, ул.Кржижановского 20/30.